

— Как тебе? — спросил Му Шэньгэ, обращаясь к мужчине, сидевшему напротив него за обеденным столом.

Цзюнь Цяньмо взял палочки и втянул порцию лапши с вонтонами. Его глаза на мгновение блеснули, но он тут же взял себя в руки и, придав лицу нарочито равнодушное выражение, бросил:

— Сойдет.

Му Шэньгэ, подперев подбородок рукой, с улыбкой наблюдал за ним.

— Рад, что вам понравилось, господин Цзюнь.

Цзюнь Цяньмо почувствовал себя неловко под его пристальным взглядом. Он опустил голову и быстро принялся за еду, не заметив, как кончики его ушей предательски покраснели.

Этот человек... как он может так вкусно готовить? И этот его мягкий, кроткий вид... Словно заботливый муж, это просто... это просто нечестно!

Цзюнь Цяньмо испугался собственных мыслей и молча отпил бульона, чтобы успокоиться.

После ужина Цзюнь Цяньмо устроился на краю дивана, разбираясь с документами, а Му Шэньгэ, заняв другой конец, взял со стола книгу. В комнате воцарилась тишина.

Цзюнь Цяньмо смотрел в экран ноутбука, но не мог прочесть ни строчки. Его взгляд то и дело невольно соскальзывал в сторону. Му Шэньгэ откинулся на спинку дивана, черные волосы небрежно падали на лоб, а тонкие пальцы плавно перелистывали страницы. В теплом свете ламп его профиль казался невероятно мягким.

Красиво.

Цзюнь Цяньмо бессознательно постукивал пальцами по подлокотнику, украдкой разглядывая Му Шэньгэ, и внезапно поймал себя на мысли: а не сфотографировать ли его? Всего один кадр... ведь ничего страшного не случится?

Поддавшись порыву, он достал телефон, тайком навел камеру на читающего Му Шэньгэ и нажал на спуск.

Тишину комнаты пререзал отчетливый щелчок затвора.

Цзюнь Цяньмо, словно вор, поспешно спрятал телефон. Сердце колотилось как бешеное — кто бы мог подумать, что он забудет выключить звук!

Му Шэньгэ поднял голову и, глядя на него с полуулыбкой, спросил:

— Господин Цзюнь, вы меня фотографировали?

Цзюнь Цяньмо замер. Как же неловко! Его уши моментально вспыхнули, но он постарался сохранить невозмутимость:

— ...Запечатлеваю моменты жизни.

Му Шэньгэ тихо рассмеялся, не став его разоблачать, и лишь ответил:

— Что ж, пусть будет так. — После чего снова углубился в чтение.

Цзюнь Цяньмо облегченно вздохнул и поспешил отправить фото кое-кому.

Цяньмо: [Изображение]

Цяньмо: Мой.

Ответ пришел лишь через несколько минут — видимо, собеседнику потребовалось время, чтобы переварить новость.

Чжоу Линь: ???

Чжоу Линь: Ты завел себе золотую клетку?

Чжоу Линь: погоди, это парень?

Цяньмо: Да, очень послушный.

Цяньмо: Умеет готовить.

Цяньмо: У тебя такого нет.

Чжоу Линь: Обалдеть, и кто это? Такой красивый, послушный, да еще и готовит...

Цзюнь Цяньмо нахмурился. Почему-то ему совсем не хотелось говорить Чжоу Линю, кто такой Му Шэньгэ.

Цяньмо: Мой.

Чжоу Линь: ...

Чжоу Линь: В твоём тоне столько гордости, будто ты жену свою нахваливаешь.

Цзюнь Цяньмо, уже собравшийся было продолжить хвастовство, замер. Взгляд зацепился за слово жена, и сердце пропустило удар. Он украдкой взглянул на Му Шэньгэ. Тот как раз поднял глаза и едва заметно улыбнулся ему в ответ.

Цзюнь Цяньмо быстро опустил голову, притворяясь, что занят работой, но уголки его губ против воли поползли вверх.

Видя, что Цзюнь Цяньмо наконец сосредоточился на делах, Му Шэньгэ слегка выдохнул. Сын судьбы совершенно не умел скрывать свой горящий взгляд. Этот человек не только тайком фотографировал и улыбался, но еще и хвастался им — если подумать, это даже забавно.

Он мысленно спросил систему:

— Все устроено?

886 ответил с полной уверенностью:

— Не волнуйся, все готово. Собеседование на должность помощника Шэнь Цы назначено на завтра. Хочешь подготовиться заранее?

Му Шэньгэ приподнял бровь:

— Нет нужды. Опыт собеседований у меня есть.

Существовало множество способов сблизиться с Шэнь Чживеем, но Му Шэньгэ не хотел иметь с ним лишних дел — вкус чужих интриг ему был неприятен. Тот намеренно подложил его в постель к сыну судьбы, желая насолить им обоим. К сожалению, Му Шэньгэ не слишком переживал из-за потери невинности, но злопамятным был.

Помощник Шэнь Цы будет сопровождать его на проектах, и Му Шэньгэ с нетерпением ждал выражения лица Шэнь Чживея, когда тот его увидит.

— Почему ты не хочешь стать помощником Цзюнь Цяньмо? Через него ты тоже мог бы выйти на Шэнь Чживея, — не понимал 886. — К чему тогда вообще было сближаться с Цзюнь Цяньмо?

Му Шэньгэ промолчал.

— Тебе как системе этого не понять... — пальцы, сжимавшие уголок книги, побелели.

Наверное, дело было в чувстве вины. Когда он осознал, что переспал с человеком, его первым порывом было замести следы: стереть все доказательства или спрятать человека, чтобы не оставить улики. И только потом он понял, что уже вышел из-под контроля организации.

Нельзя отрицать: когда Цзюнь Цяньмо ошибочно решил, что это он занимает доминирующую позицию, Му Шэньгэ почувствовал облегчение. Но это не значило, что он готов с чистой совестью пользоваться привилегиями «золотой рыбки». Он сам переспал с человеком, и если бы после этого еще и сел ему на шею, это было бы слишком нагло.

Иными словами, он не хотел создавать Цзюнь Цяньмо лишних проблем.

День прошел мирно и довольно приятно. В десять вечера Му Шэньгэ поднялся с дивана и направился на второй этаж. Дверь в спальню Цзюнь Цяньмо была приоткрыта. Он постучал:

— Господин Цзюнь, в какой комнате я буду жить?

Цзюнь Цяньмо, уже принявший душ, сидел на краю кровати и вытирал волосы. Услышав вопрос, он поднял голову, его кадык дернулся:

— ...В соседней.

Му Шэньгэ кивнул и, уже собираясь уходить, остановился и обернулся с улыбкой:

— Спокойной ночи, господин Цзюнь.

Цзюнь Цяньмо слегка сжал пальцы и спустя долгое время тихо ответил:

— ...Спокойной ночи.

Как только Му Шэньгэ ушел, Цзюнь Цяньмо обессиленно повалился на кровать, зарывшись лицом в мягкую подушку. В голове была лишь одна мысль:

— Все пропало. Кажется, я немного влюбился в эту маленькую золотую рыбку.

В соседней комнате Му Шэньгэ лениво откинулся на подушки, волосы разметались по груди. На экране телефона светился последний финансовый отчет группы Song. Он тихо усмехнулся и набрал номер.

— Господин Ли, по поводу проекта, который мы обсуждали — я готов увеличить инвестиции.

Господин Ли на мгновение опешил. Он три дня обивал пороги господина Му, умоляя о вложениях, и вдруг — такое согласие? Тем не менее, он поспешил подольститься:

— Правда? Господин Му, вы невероятно щедры!

— Но есть одно условие, — голос Му Шэньгэ, доносившийся из трубки, был расслабленным и,

несмотря на помехи связи, звучал очень приятно. — Мне нужен приоритет в сотрудничестве с корпорацией Цзюнь.

Повесив трубку, 886 удивленно спросил:

— Хозяин, ты что, решил подкинуть ресурсов сыну судьбы?

Му Шэньгэ лениво отозвался:

— Ну а как же. Я ведь должен соответствовать роли содержателя.

886: ...

Ваши отношения по «содержанию» выглядят как-то шиворот-навыворот... Это вообще нормально?

За окном лунный свет пробивался сквозь шторы, расстилаясь по полу серебряным инеем. Цзюнь Цяньмо лежал в постели, сжимая в руке телефон. На экране все еще светилось украдкой сделанное фото: Му Шэньгэ, склонившийся над книгой.

На снимке черты лица мужчины выглядели утонченными, а стрижка «волчий хвост» придавала ему особую дерзость, которая, впрочем, лишь подчеркивала его мягкую, почти неземную красоту. Длинные ресницы опущены, взгляд сосредоточен, вид такой послушный...

Цзюнь Цяньмо смотрел на это несколько секунд, кончиками пальцев погладил экран в том месте, где был профиль Му Шэньгэ, и почувствовал, как уши снова горят. Это был первый раз, когда он жил с кем-то под одной крышей. И первый раз, когда кто-то готовил для него.

Сердце забилося быстрее. Он закусил губу и, помедлив, зашел в настройки, установив фотографию на заставку.

Закончив, Цзюнь Цяньмо откинулся на подушки и еще пару секунд смотрел на экран. Вдруг, словно помутнение нашло, он, озираясь как вор, быстро склонился и легонько чмокнул фото на экране.

— ...

Осознав, что он только что сделал, Цзюнь Цяньмо застыл, щеки залил неконтролируемый румянец. Он резко прижал телефон к груди, натянул одеяло на голову и свернулся калачиком.

Как же стыдно! Как он мог... как он мог так поступить?! Он, глава корпорации Цзюнь, тайком целует фотографию на заставке телефона?!

Но сердце продолжало бешено колотиться. Цзюнь Цяньмо перевернулся, снова зарываясь лицом в подушку, но уголки его губ невольно поползли вверх.

Его золотая рыбка... и правда очень красивая.

<http://bllate.org/book/21336/2164250>